

Хань Чжаогэ был ошеломлен, когда услышал. Этот голос был ему слишком знаком, словно проник в мозг. Но когда он увидел лицо Фу Бэйсяо, то снова впал в состояние ярости - этот человек совсем не его Сяо! Его Сяо выглядел не так!

Ветер и снег усилились еще больше, и Лин Есяню пришлось сузить глаза, не зная, что делать дальше.

Самым спокойным был Фу Бэйсяо. Стоя лицом к ветру и снегу он не вздрогнул и не остановился. Он достал из рюкзака белую нефритовую флейту и сказал с улыбкой: "Смотри, ты все еще узнаешь ее?"

Чжаогэ уставился на флейту в руке Фу Бэйсяо, как дурак.

Фу Бэйсяо сказал с улыбкой: "Разве ты не говорил, что хочешь сплести красную узорную подвеску для нее, чтобы я мог носить ее? Я ждал".

"Ты... ", - первоначально белые губы Хань Чжаогэ стали еще белее. Он вздрогнул и больше ничего не сказал.

Фу Бэйсяо медленно пошел к нему, его улыбка все еще была нежной, и немного виноватой.

Когда Фу Бэйсяо приблизился, Хань Чжаогэ подсознательно сделал шаг назад. Фу Бэйсяо не спешил и протянул флейту ему: "Смотри, ты подарил мне ее, на ней даже остался твой холодный аромат".

Глаза Хань Чжаогэ покраснели. Эта флейта признает только хозяина, только его Сяо мог взять ее в руки...

Фу Бэйсяо взял его за руку и тихо сказал: "Прости, тебе пришлось ждать так долго, но я только что вспомнил...".

В это время у Хань Чжаогэ явно не было времени заботиться о Лин Есяне и остальных, его глаза видели только Фу Бэйсяо.

Лин Есянь выдохнул и прошептал белому лису, который был рядом с ним: "Отведи всех в свою пещеру, и ждите меня".

Там много нефрита, который он очищал, что хорошо для раненых духов.

Белый лис немедленно кивнул и тихо убежал с духами.

Хань Чжаогэ не двигался с места, и его подчиненные, естественно, не осмеливались шагнуть вперед.

Люди из Реквиема отвели этих людей в сторону, но они не связали их, просто охраняя их.

Хэ Чунцзе позвал старого директора к себе, не зная, о чем тот говорит.

Цзян Лун отбросил водяной пистолет в сторону и начал отводить животных, души и призраков в безопасное место.

"Ты...",- Хань Чжаогэ, казалось, хотел о многом спросить, но слов не находилось, он просто смотрел на Фу Бэйсяо.

Фу Бэйсяо улыбнулся и погладил лицо Хань Чжаогэ, он спокойно сказал: "Я вернулся, не бойся".

У Лин Есяня было выражение желания пожаловаться - кто это боится? Очевидно, это Хань Чжаогэ заставил их всех бояться!

Хань Чжаогэ схватил его за руку, и его ногти врезались в руку Фу Бэйсяо.

"Ты... перевоплотился?", - если бы не это, он не смог бы использовать запрещенную технику.

Фу Бэйсяо сказал: "Я тоже не знаю. Раньше я жил как обычный человек. Хотя были времена, когда мне снились странные сны, я ничего не мог вспомнить. Я ничего не помнил до прошлой ночи, когда внезапно отрубился".

Хань Чжаогэ не знал, радоваться ему или грустить, может ли быть, что когда он использовал запрещенную технику, то вернул память Фу Бэйсяо? Но даже после их воссоединения сейчас, их ждет разлука - потому что Небеса не отпустят его....

Фигура Хань Чжаогэ замерцала, он потерял слишком много крови когда сражался с Лин Есянем. В этот момент он был действительно не в состоянии идти, поэтому пошатнувшись, он осел на землю.

Руки Фу Бэйсяо были быстрыми, и он сразу же поддержал его, они вдвоем сели на землю, Фу Бэйсяо прижал Хань Чжаогэ к себе.

Он знал, о чем думает Хань Чжаогэ, поэтому он с жалостью коснулся его волос и сказал: "Не бойся, по крайней мере, я смог перевоплотиться. На этот раз, будет моя очередь найти тебя, хорошо?"

Хань Чжаогэ улыбнулся со слезами на глазах: "Но я не хочу ждать".

Фу Бэйсяо тоже улыбнулся и сказал: "Тогда давай перевоплотимся вместе, хорошо?"

Хань Чжаогэ посмотрел на Фу Бэйсяо: "Нет. Я ничего не вспомню, какой смысл перевоплощаться вместе? "

Фу Бэйсяо засмеялся, не заботясь о том, что огонь за его спиной все еще горел: "Что же нам делать?"

Хань Чжаогэ долго думал, но ответа не было.

Хотя огонь все еще горел, люди из Реквиема могли вздохнуть с облегчением.

Лин Есянь пошел забрать брачное зеркало и треножник, но не тронул жемчужину. Если ее забрать сейчас, Небеса получат сигнал о преступлении Хань Чжаогэ. Даже если Хань Чжаогэ нужно наказать небом, это прервет разговор и он умрет.

Поговорив с Хэ Чунцзе, старый директор поспешно покинул барьер.

Лин Есянь подошел и спросил Хэ Чунцзе: "Что мне теперь делать?"

Хэ Чунцзе проверил, не пострадал ли Лин Есянь, и сказал: "Давай не будем торопиться. Мы должны быть рады, что Чжаогэ не настолько сумасшедший, что от этого нет лекарства".

"Что ты имеешь в виду?",- эта ситуация кажется безнадежной...

Хэ Чунцзе улыбнулся и сказал: "Поскольку эти души были заключены в тюрьму, их книги жизни и смерти не были удалены, а это значит, что они все еще живы. Я попросил директора организовать вывоз и размещение тел. Просто отправим их души обратно в тела".

"А так можно?!",- Лин Есянь не ожидал этого.

"Считается, что эти люди были во льду так долго. Неизбежно простудиться, и могут быть некоторые проблемы с костями. Но это все мелкие проблемы. Просто попросите старого китайского врача из Подземного мира, и он сделает лекарство. В конце концов, я не могу заботиться о бездельниках в Подземном мире".

Это он про того самого старика-лекаря, который лечил Фу Бэйсяо.

"Это хорошо, по крайней мере, таким образом, у Хань Чжаогэ все еще есть возможность

реинкарнации", - Лин Есянь вздохнул.

Хань Чжаогэ сделал больше приготовлений, чем А-Ян, но последний сгорел, что было несчастьем.

На самом деле, Лин Есянь уже продумывал сложный план, на случай, если эти души не смогут вернуться, он хотел им помочь и планировал также изменить их книги жизни и смерти, как он проделал это с Юй Си. В крайнем случае, когда Небеса соберутся покарать его, пострадает опять его глициния.

"А ты очень смелый, фактически сразу разрушил мой барьер", - тон Лин Есяня был слегка недовольным.

Хэ Чунцзе взял его за руку и не отпустил ее: "Ты был внутри, и я мог быть уверен, что ты не позволишь духам и призракам остаться у барьера. И мне не нужно было беспокоиться о том, чтобы причинить им боль".

Фу Бэйсяо и Хань Чжаогэ просто сидели вместе, даже если они не говорили, то чувствовалось, что они лелеют момент, когда могут просто обнять друг друга.

После того, как Цзян Лун отвел души, призраков и животных, он начал тушить огонь водяным пистолетом.

Этот вид огня не может быть потушен только водой, поэтому он добавлял свое заклинание. К счастью, огонь не был создан Лин Есянем, иначе, по его мнению, после тушения пожара ему пришлось бы упасть без сил.

Применив заклинание к воде, Цзян Лун тушил огонь, ругая Хань Чжаогэ: "Ты, ледяной кусок идиота! Почему бы тебе не обсудить это с нами раньше? И А-Ян идиот, и ты идиот! Тупой идиот с красивым лицом, вот и все!".

Он ругался, в то время как Хэ Чунцзе воспользовался этим временем, чтобы призвать Черное и Белое Непостоянства, чтобы вернуть призраков, которые были похищены из Подземного мира.

Подкрепление из Реквиема пришло, чтобы забрать души и маленьких животных для размещения, и души нужно было удерживать с помощью специального заклинания, пока тела во льду не будут доставлены в Реквием. Что касается этих маленьких животных, Хэ Чунцзе решил сначала залечить их раны, накормить их достаточным количеством пищи, а затем вернуть в лес. В лесу Лин Есяня со всем этим проблем не было, и это можно рассматривать как благословение для этих маленьких животных, чтобы выжить.

И без того светлое небо вдруг стало пасмурным, и темные облака, которые были настолько низкими, что, казалось, могли дотянуться накрыли всю гору.

"То, что должно прийти, всегда придет...", - сказал Цзян Лун, туша огонь.

Фу Бэйсяо обнял Хань Чжаогэ и мягко утешил: "Все в порядке, я буду сопровождать тебя".

Хань Чжаогэ немедленно высвободился из его рук, покачал головой и сказал: "Я сделаю это сам. Это не имеет к тебе никакого отношения. Я очень рад увидеть тебя перевоплощенным. Если ... если я вдруг забуду, то найди меня сам..."

Прежде чем слова Хань Чжаогэ были закончены, молния ударила прямо под ноги Лин Есяня.

Лин Есянь был ошеломлен. Глядя на точность, было очевидно, целились в него. Он был в нескольких метрах от Хань Чжаогэ!

На этот раз Лин Есянь отпрыгнул в сторону, поднял голову и заорал в небо: "Вы там ослепли! Куда вы целитесь?".

Через мгновение ударила еще одна молния, все еще целясь в Лин Есяня. Кажется, это была месть за прошлый раз, как бы говоря: "В прошлый раз мы попали в твое дерево, но на этот раз мы не промахнемся".

Лин Есянь спрятался прямо за спиной Хэ Чунцзе. Он знал, что Дао Небес заботится о Хэ Чунцзе. Поэтому он громко сказал: "Если ты не задумываешься о своих собственных проблемах, то каждый день думаешь о том, как доставить неприятности влюбленным. Вы сказали это Хань Чжаогэ раньше, разве не будет достаточно, что его Сяо уже перевоплотился? Разве они не достаточно пострадали? Вы боги, обманываете людей, какой же вы рай? Забавно, что вы просто думаете, что вы оправданы и справедливы".

Молнии больше не били, но тучи опускались все ниже и ниже.

Хэ Чунцзе положил слой щита на Лин Есянь, чтобы тот не пострадал, если разозлил Небеса.

Неизвестно, сколько времени прошло, глухой голос прозвучал с неба: "Как ты можешь судить о делах Небесного Дао?".

"О, и вы не можете это прокомментировать? Это, очевидно, очень простой вопрос, но вы должны сделать его настолько сложным, это еще имеет смысл?", - Лин Есянь ругался искренне.

Небеса: "..."

Хэ Чунцзе подавил улыбку в уголке рта, но не остановил Лин Есяня.

"Дело небес - это не то, о чем ты можешь говорить".

"Вы знаете только это предложение?" - Лин Есянь совсем не был вежлив, как будто был уверен, что у Небес нет причин давать ему пощечину: "Вы также ответственны за Хань Чжаогэ, не думайте, что вы самые справедливые и невинные в мире".

"Это опыт", - сказали Небеса.

"То, что облагораживает человека, называется опытом, а то, что только запутывает, называется ничегонеделанием!".

Небеса: "..."

Цзян Лун был так счастлив, услышать это, что даже не потрудился тушить огонь.

Люди из Реквиема отпрянули в сторону, опасаясь, что поведение Лин Есяня будет раздражать Небеса, и они будут страдать вместе.

И Хань Чжаогэ и Фу Бэйсяо смотрели только друг на друга, и они не слышали, о чем спорил Лин Есянь.

Небеса некоторое время молчали и сказали: "В любом случае, поведение Хань Чжаогэ противоречит принципам небес и должно быть наказано".

Лин Есянь усмехнулся и продолжая прятаться за Хэ Чунцзе крикнул громким голосом: "Я не защищаю его, он действительно заслуживает наказания. Но разве это не противоречит тому, чтобы заставить вас задуматься? "

Небеса больше не хотели разговаривать с Лин Есянем и спросили Хань Чжаогэ: "Ты убедился?"

Вот и все.

Хань Чжаогэ не ответил, а только спросил: "Просто скажи мне прямо, как я буду наказан".

"Смертельное бедствие Сяо закончилось, но твое любовное бедствие не закончилось. В любом случае, это лучше, чем ни то, ни другое. Когда ты использовал запрещенную технику, она нарушила закон небес, и ты будешь наказан девятью громовыми скорбями и реинкарнацией. Ты готов?".

Хань Чжаогэ посмотрел на Фу Бэйсяо со светом в глазах, по крайней мере, это не было разрушающим душу, им было суждено встретиться друг с другом...

Фу Бэйсяо поцеловал Хань Чжаогэ в лоб и тихо сказал: "Я дождусь тебя. Я найду тебя первым, и когда ты все вспомнишь, никогда не нарушу обещания".

Хотя ожидание истощило его, теперь у него появилась новая надежда. Когда он восстановит свое культивирование и снова все вспомнит, он сможет увидеть Фу Бэйсяо, так почему бы не подождать еще несколько лет?

Хань Чжаогэ кивнул: "Я буду ждать тебя".

"Хорошо",- и Фу Бэйсяо поцеловал его без колебаний.

Когда раздался раскат грома, на теле Хань Чжаогэ образовалась глубокая и длинная трещина, и кровь хлынула наружу, окрасив его одежду и землю.

Фу Бэйсяо был изолирован от чар Громовой Скорби и мог только бессильно наблюдать.

"Брат Фу...",- Лин Есянь подошел, не зная, что сказать. Увидев Хань Чжаогэ таким, он больше не хотел говорить о нем.

"Все в порядке, не волнуйся",- Фу Бэйсяо был очень спокоен, глядя на Хань Чжаогэ не мигая. Но по его напряженному телу было видно, что он не так спокоен, как выглядит на поверхности.

Это была уже третья молния, Хань Чжаогэ уже лежал на земле и не мог двигаться из-за чрезмерной потери крови.

Лин Есянь нахмурился, эта громовая скорбь была действительно недвусмысленной. Просто глядя на это, Лин Есянь почувствовал, что все кости в его теле болят.

Фу Бэйсяо мягко сказал: "Я не могу показывать никаких негативных эмоций, чтобы Чжаогэ мог ждать, пока я найду его, не беспокоясь".

Лин Есянь вздохнул в своем сердце, если бы это был он, он не смог бы быть таким спокойным.

"Он ждал меня слишком долго, и я не хочу оставлять ему никаких негативных эмоций. Я надеюсь, что каждый момент, который он проводит со мной, даже момент расставания, будет счастливым",- сказал Фу Бэйсяо.

Лин Есяню было грустно. Если бы Небеса прояснили свои слова и позволили бы Хань Чжаогэ надеяться, ничего из этого не произошло бы. Теперь, когда эти двое наконец встретились друг с другом и снова столкнулись с разлукой, что все это значит?!

Конечно, у Хань Чжаогэ тоже были свои недостатки, и, несмотря ни на что, он никогда не должен был приносить столько людей в жертву. К счастью он не пошел до конца, и у него еще есть шанс на искупление. Если бы он это сделал, то оказался бы в той же ситуации, что и А-Ян, и, по оценкам, брат Фу также последовал бы за ним.

К пятой молнии, Хань Чжаогэ, очевидно, больше не мог этого выносить. Он слабо поднял голову и посмотрел в сторону Фу Бэйсяо, кровь в углу его рта была особенно ослепительной.

Он тихо прошептал: "Я буду ждать тебя", и его тело мгновенно превратилось в снежинки и они разлетелись в воздухе.

Фу Бэйсяо поспешно бросился вперед, но не поймал ни одной снежинки, только белая чешуя осталась там, где исчез Хань Чжаогэ.

Фу Бэйсяо схватил ее, и его глаза наполнились слезами.

Лин Есянь не беспокоил его, он молча смотрел на белый снег в небе, красивый и грустный.

<http://bllate.org/book/14648/1300642>